

Цзян Лэ не успел ничего сказать. Инстинкт роста заставил волчка вытащить из голов трёх трупов два кристаллических ядра размером с соевое зерно. Он чёрными блестящими глазами покосился на Цзян Лэ, будто боялся, что тот отнимет добычу, и тут же, не сходя с места, проглотил оба ядра.

Цзян Лэ на миг лишился слов, но останавливать волчка не стал. Только он не ожидал, что после проглоченных кристаллических ядер волчок сделает всего пару шагов, а лапы уже начнут заплетаться. Волчок растерялся и не хотел сдаваться. Он собирался сначала проглотить ядра, а потом сбежать, но взгляд становился всё тяжелее, и он даже не смог удержать трансформированную форму. Пошатываясь, он хлопнулся прямо перед Цзян Лэ.

Так Цзян Лэ избавился от погони и ловли. Он наклонился, подхватил с земли обмякшего волчка, убрал в пространство оставшиеся на полках рис и муку, а затем развернулся и вышел из супермаркета.

После этой стычки Цзян Лэ уже не хотел задерживаться в городе. Он сел в машину и по прежней дороге вернулся в деревню Цзянцзя.

Только когда машина снова остановилась, Цзян Лэ нашёл время посмотреть уведомления, которые система прислала ещё в супермаркете.

«Поздравляем хозяина с первой совместной битвой с питомцем. Близость хозяина и питомца повышена до 5 очков. Просим хозяина не останавливаться на достигнутом. Более высокая близость помогает достичь лучшего взаимопонимания в бою и укрепляет связь с питомцем!»

«Поздравляем хозяина с получением 50 очков личного опыта за бой!»

Цзян Лэ слегка поднял бровь. Близость, которая всё это время держалась в отрицательных значениях, после одного боя вдруг поднялась выше нулевой отметки. Это оказалось куда эффективнее, чем просто держать волчка в пространстве и кормить его.

Кроме того, оказалось, что за бой тоже можно получать личный опыт. И количество очков почти совпадало с тем, что Цзян Лэ мог заработать за день работы на ферме.

Только пока было неясно, как система определяет само понятие боя.

Но, в целом, похоже, в будущем стоило время от времени выпускать волчка из пространства.

Правда, сейчас Цзян Лэ посмотрел на серый комок, свернувшийся на пассажирском сиденье с закрытыми глазами. Даже когда потом Цзян Лэ поднял его за загривок, тот не отреагировал.

Он за один раз проглотил два кристаллических ядра обладателей способностей 2-го уровня. Хотя сила в ядрах была ограниченной, для зверя-мутанта такого же уровня переварить её всё равно было нелегко.

Если бы волчок не проглотил их сам, Цзян Лэ изначально собирался сначала убрать два кристаллических ядра, а потом кормить его по одному и смотреть на эффект. Теперь он не знал, сколько продлится сон волчка и каким тот станет, когда наконец очнётся.

Но в бою они всё-таки неплохо сработались. Цзян Лэ погладил волчка по голове, отнёс его в домик внутри пространства и среди сегодняшней добычи достал маленькую лежанку для питомцев. Она была мягкой, волчку нынешнего размера спать на ней было как раз.

Когда он вышел из пространства, уже миновал полдень.

Цзян Лэ перешагнул через бамбуковую изгородь и вошёл на ферму. Мао Сяофэй сидел перед общежитием для работников, держал в руках миску с готовым обедом и торопливо ел. Рядом с ним уже лежало несколько пустых коробок.

Переезд в общежитие для работников очень радовал Мао Сяофэя. После начала конца света он, хоть и не выходил наружу, всё же видел в сети, какой хаос творится вовне. Тот дядька, который раньше собирался увезти его работать в другую провинцию, давно пропал без вести. Стоило подумать об этом как следует, и Мао Сяофэй всё сильнее ощущал, что чудом избежал беды.

Он был полон благодарности к Цзян Лэ, поэтому работал очень старательно. Но после пробуждения способности аппетит Мао Сяофэя сильно вырос. В такое время он один мог съесть за нескольких человек, и ему было очень неловко. Сейчас у него была работа, где он мог обменивать физический труд на стабильную еду, а за такую работу снаружи готово было драться множество людей. Мао Сяофэй всё сильнее чувствовал, что получает слишком много задаром.

Так продолжалось до тех пор, пока Цзян Лэ официально не сделал его работником фермы, не пригласил людей построить общежитие для работников и не установил автомат с товарами. Теперь Мао Сяофэй наконец мог каждый день благодаря собственному труду напрямую обменивать в автомате необходимые ему продукты и вещи. На душе у него стало намного легче.

Цзян Лэ снова посмотрел на поля фермы. Плодовые и овощные культуры на разных стадиях роста тянулись одна за другой. Огуречные плети, которые первыми взобрались на подпорки, уже снова дали завязи. Огурчики размером с большой палец, ещё с неувядшими жёлтыми цветками, были покрыты острыми шипами.

Цзян Лэ подошёл, присел и кончиком пальца потрогал шипы. На ощупь они были довольно острыми, и одновременно перед глазами появилась подсказка об уровне огурца.

«Огурец 2-го уровня: робкое существо, которое, утратив чувство безопасности, начинает швыряться шипами во все стороны».

Однако сейчас огурец спокойно лежал в ладони Цзян Лэ и никак не двигался.

Культуры на ферме повышали уровень по мере выращивания и одновременно получали какие-то особые свойства. Пока опасности не было, они оставались такими же, как обычные растения, и их по-прежнему можно было собирать.

Это свойство существовало не только у культур на ферме, но и у домашней птицы и скота. Единственное отличие от мутировавших животных и растений внешнего мира заключалось в том, что источники энергии у фермерской птицы и скота ничем не отличались от времён до конца света. Они не полагались на пожирание и убийство сородичей, чтобы получать силу, и не проявляли агрессии к тому, кто их выращивает.

* * *

Один зомби бродил у кромки леса и, следуя какой-то модели поведения из прежней жизни, бесцельно приближался к горам. Избегая мутировавших растений, которые могли счесть его удобрением и затянуть в зелень, зомби видел перед собой всё более открытое пространство,

пока не вышел к воротам с вывеской «Ферма Мира».

Но он ещё не успел переступить границу ворот, как из-за спины взметнулось острое мачете, поперечным ударом рассекло воздух и отрубило ему голову.

С этого мгновения перед глазами стала сплошная тьма, и даже то сознание, что ещё теплилось в гниющей плоти, перестало существовать.

Цзян Лэ вытер чёрную кровь с мачете об одежду зомби. Мао Сяофэй, издав издали увидевший эту сцену, всё ещё испуганно подбежал к нему.

Хотя он пробудил силовую способность, он всё-таки ещё не сталкивался с этим миром по-настоящему. Перед ходячими разлагающимися трупами он испытывал естественный страх.

А Цзян Лэ убивать зомби было привычно. В прошлой жизни для обычных людей низкоуровневые зомби были единственными существами, с которыми они ещё могли бороться. Ради жалких ресурсов Цзян Лэ довольно долго убивал зомби.

Он начал учить Мао Сяофэя:

— По возможности не давай им ранить себя и бей в голову. Так они быстрее всего теряют способность атаковать и двигаться.

Мао Сяофэй кивнул, принимая наставление.

Цзян Лэ схватил зомби за волосы, поднял его голову, а Мао Сяофэю велел дотащить тело до домика для компоста. Затем они вместе бросили внутрь обе части.

После нескольких секунд проверки домик для компоста успешно заработал.

В прошлой жизни одним из главных применений низкоуровневых зомби было использование их в качестве корма или удобрения. В обычные времена тоже существовали живые существа, любившие падаль. Некоторые мутировавшие растения даже очень охотно поглощали такую гниющую плоть.

Именно поэтому Цзян Лэ и подумал попробовать переработать зомби в домике для компоста. Не ожидал, что это и правда возможно.

Через полчаса работы домик для компоста остановился. Из выпускного отверстия сначала высыпалась куча глубоко-чёрного, похожего на землю удобрения, уже полностью перегнившего. Затем выпало кристаллическое ядро зомби размером с зелёную фасолину.

Из-за противоположного направления эволюции кристаллические ядра зомби, по памяти Цзян Лэ, не пользовались популярностью у обладателей способностей. Сейчас он тоже не знал, что делать с этим кристаллическим ядром зомби, поэтому просто пока убрал его.

Что касается полученного удобрения, Цзян Лэ с удивлением обнаружил: система пометила его как удобрение особого сорта, и закупочная цена в системе оказалась довольно высокой. За один мешок удобрения она давала на двадцать монет больше, чем стоило удобрение, которое сама продавала.

Кроме того, недавнее убийство зомби тоже было засчитано системой как бой, и Цзян Лэ получил 1 очко личного опыта. На первый взгляд немного, но такого низкоуровневого зомби

нынешний Цзян Лэ убивал не сложнее, чем резал овощи.

Он передал работу на ферме Мао Сяофэю. Силовая способность и множество нынешних автоматизированных устройств на ферме позволяли Мао Сяофэю справляться без особого труда. Сам Цзян Лэ оставался на ферме только утром, а после полудня начинал прочёсывать окрестности, используя ферму как центр маршрутов, и искать зомби. Одним делом он решал сразу три задачи.

Он повышал безопасность рядом с фермой, ускорял рост личного опыта, а ещё с помощью домика для компоста перерабатывал тела зомби в удобрение и продавал его системе, получая системные монеты.

Три дня Цзян Лэ в одиночку убивал зомби. На третий вечер волчонок наконец очнулся от долгого сна в высокой температуре.

Когда он проснулся, Цзян Лэ тоже находился в системе. Он стоял перед складом и проверял количество запасов внутри.

За три дня у него уже накопилось почти две сотни кристаллических ядер зомби. Хотя они были маленькие, в горсть их набиралось немало.

Волчонок устался на спину Цзян Лэ и задумался. Боеспособность этого человека была весьма неплоха, и в бою он стоял на его стороне. Но в конечном счёте он всё равно ограничил его свободу.

Пока человек стоял к нему спиной, волчонок беззвучно перешёл на самый тихий шаг и медленно приблизился к Цзян Лэ, выжидая подходящий миг для внезапной атаки.

Волчье тело взлетело. В воздухе оно прочертило красивую дугу и в мгновение ока готовилось прыгнуть с земли на плечо Цзян Лэ. Достаточно было лишь опустить голову, и волчонок мог бы вцепиться Цзян Лэ в горло.

Но в тот миг, когда волчонок подпрыгнул, Цзян Лэ повернулся и отступил на полшага в сторону. Атака волчонка провалилась, но остановиться он уже не смог и прямо врезался Цзян Лэ в грудь.

Снова неудача. Волчонок немного разозлился, тут же вывернулся, спрыгнул на землю и отдалился от Цзян Лэ.

А Цзян Лэ был несколько удивлён. Судя по тем нескольким засадам и укусам, которые волчонок устраивал до своего сна, скорости, с которой Цзян Лэ только что уклонился, должно было хватить, чтобы тот промахнулся полностью. Значит, после того как волчонок проглотил два кристаллических ядра обладателей способностей, его скорость заметно выросла.

Кристаллические ядра разных существ со способностями несут соответствующую энергию. После поглощения другим существом существует вероятность пробудить такую же способность. Чем выше уровень ядра, тем выше эта вероятность.

Похоже, волчонок успешно усвоил скоростное ядро. Что до силы, там пока ничего заметно не было.

Зато тело волчонка стало крупнее. Хотя в нём всё ещё ощущался детёныш, конечности стали крепче и сильнее, а лапы ещё толще.

После приземления волчонок, хоть и недовольно зарычал, уже не отскочил от Цзян Лэ с прежней тревогой. Даже недавнее нападение из засады было больше похоже на игру.

Похоже, положительная близость, какой бы низкой она ни была, всё равно разительно отличалась от отрицательной.

Цзян Лэ присел на корточки, выровнял взгляд с волчком и достал из-за спины нераспечатанную банку сухого козьего молока.

— Будешь пить?

Волчонок молча отвернул голову, выражая позицию: он не собирается водиться с Цзян Лэ. Но нос у него дёрнулся, и он всё-таки не удержался, покосился на Цзян Лэ, будто боялся, что тот уйдёт.

Цзян Лэ не стал спорить с упрямым детёнышем.

Через некоторое время волчонок уже шумно, глоток за глотком, хлебал из большой миски козье молоко.

<http://bllate.org/book/17649/1689469>